

2) Институт Мерзлотоведения в течение 7 месяцев 1942 г.

- 1) Выполнены ряд работ по изучению типов фундаментов в условиях вечной мерзлоты и зависимости устойчивости зданий от типа фундаментов в различных пунктах Забайкалья, Угарской и Воркутской мерзлотных станций и г. Якутска. Разработаны проекты разных типов фундаментов и передачи для использования соответствующими строительными организациями.
- 2) Выполнен ряд работ по устройству аэродромов в районах вечной мерзлоты Забайкалья, Угарской станции и г. Якутска с выбором оптимальных площадок и систематическими наблюдениями по динамике деятельного слоя. Ответы передачи соответствующим организациям для использования.
- 3) Выполнены работы по ^{методам} изучению замедления таяния снежного покрова на опытных площадках аэродрома в районе Москвы. Результаты передачи аэродромной станции.
- 4) Продолжены работы по выяснению особенностей строительства в условиях вечной мерзлоты: на Воркутской станции по решению оттаивания и промерзания, по влиянию на консолидации на Угарской станции по силе смерзания и сдвигов, в Якутске по составлению мерзлотно-геотехнической карты, по сокращению мерзлоты под зданиями, и деформации сооружений, на Академической станции по деформации водоканального завода и в лаборатории в Москве по изучению геотехнических свойств разных грунтов. Ответы с практическими выводами передачи соответствующим организациям для использования.
- 5) Выполнены работы по использованию льда и мерзлого грунта в строительстве: по защите сооружений, по вопросам оборотки и по строительству ледяных складов. Работались консултации, проведенные экспертизы и составлялись проекты для разных организаций. Работы в районах Москвы, Угарки и Якутска. В лаборатории в Москве проведены опыты по выяснению условий прилипания мерзлого грунта к рабкам.

состава при разных температурах. Результаты передаются соответствующей организации.

6) Продолжал работы по региональному изучению вечной мерзлоты в разных отношениях в районах Эвратской станции, Якутска, Угарской и Анадырской станций: теплооборот в чужих, наледь, использование надмерзлотных и подмерзлотных вод, их качества, стройплощадки, теплоизолирующие покрытия, ледяной покров рек и снеговой покров. Практические выводы надводный и некоторые законченные отчеты передавались соответствующим организациям.

7) На Якутской станции закончена работа по изучению ископаемых льдов четвертичной Якутии, сделан о них доклад на научной конференции и передан в печать труд: Ископаемые льды Ленно-Аldанского водораздела.

8) На Угарской станции написаны материалы стройплощадки под судовыми, изыскания и проект подземных водохранилищ в вечной мерзлоте.

9) Налата работа по изучению сезонной мерзлоты в Средней Азии сбором материалов по сети разных станций и написана работа о замерзании почвы в Ташкенте зимой 1941-42 гг.

10) В Москве, на всех станциях и в Забайкалье производится экспертиза и давались консультации местным организациям по вопросам строительства и пр.

В общем Институт за 7 месяцев закончил и передал в производство работы по 7 темам и целому ряду проблем, связанных с вечной мерзлотой и по другим темам начал новые работы. По совокупности работ должен быть приписан к другим.

19__ г. №__

и в Москве. Почти все сотрудники Института, в центре и на станциях так или иначе привлечены и подготовлены М. И. Суминым. В 1932-34 гг., когда Комиссия организовала исследовательские партии на Байкал-Амурской магистрали во время изысканий ее трассы, М. И. подбирал их состав, читал им лекции до работ, в поле руководил ими и закончил их подготовку. Обработка результатов полевых исследований все время велась при его помощи и руководстве.

Расширение задач и работ Комиссии вызвали рост ее штатов и превращение в Комитет и наконец в Институт, сделавшийся консультативным органом по всем вопросам теоретического и практического мерзлотоведения, к которому постоянно обращались все заинтересованные лица и учреждения. Комитету пришлось принять от ГУСМП станции в Игарке на мыске Енисее и в Анадыре на Чукотском полуострове, чтобы вести стационарные наблюдения в области вечной мерзлоты; затем организовать по предложению НКВД станцию в Воркуте Печорского бассейна, где началось строительство и разведка угольного месторождения в районе вечной мерзлоты и возник целый ряд практических вопросов углубления шахт и сооружения тяжелых зданий. Вопросы деформации зданий, водоснабжения в г. Якутске вызвали посылку туда экспедиции Института, принесшей большую пользу и превратившейся в постоянную станцию. Во всех этих предприятиях М. И. играл роль главного руководителя, или побывал в Воркуте, Игарке и Якутске, организуя там совещания, налаживая работу, воспитывая кадры. Он всецело

Почтов. адрес: Москва 12, Б. Черкасский пер., 2/10.
Телеграфный: Москва—ИНМЕРО. Тел. К-1-29-73.

отдавая работе и успехам Комиссии, Комитета и Института, жила только их интересами. Его кончина — громадный ущерб и полнотью замечать М. И. никто уже не может. Он был создателем и главным деятелем и руководителем и по справедливости Институт должен был бы носить его имя.

Не надеюсь, что в Президиуме мое предложение о присоединении его имени к названию Института будет одобрено. Я в Бюро ВЗМ предложу назвать именем М. И. Суликина Якутскую станцию потому, что она организована Институтом (а не принята от ВУСМН как Уарка и Академия), находящаяся в центре области вечной мерзлоты и возникшая по предложению М. И., положившего на ее организацию много труда. Бюро одобрило это, как и предложение учредить премию имени М. И. в Институте за лучшие труды по мерзлотоведению. Это будет поощрение для молодых ученых этой специальности, в создании и развитии которой М. И. Суликин играл такую крупную роль, вполне сравнимую с значением в развитии геологии в СССР академика А. Д. Архангельского и геологии Сибири. Имя — которое удостоено учреждением премии их имени в Институте Геологических наук АН.

Мне известно, что М. И. до революции состоял в партии СР; но уже в 1922 г. он обещал ВКЗД не заниматься политикой и сдержал свое слово, всецело отдался научным исследованиям. Крупные успехи мерзлотоведения как теоретические, так и практические в СССР, в значительной степени обусловленные деятельностью М. И. Суликина, не должны быть недостатком, чтобы забыть о прежних его увлечениях?